

Mher Roland

Земля под ногами

Путь воина лежит в его сердце!

Mher Roland

**Земля под ногами. Путь
воина лежит в его сердце!**

«Издательские решения»

Roland M.

Земля под ногами. Путь воина лежит в его сердце! / М. Roland —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831013-3

Путь воина лежит в его сердце, и сопровождает его удача везде, где бы он ни
находился, покоряясь внутреннему голосу своему. Ванин — рыцарь света!!!
Добра и надежды.

ISBN 978-5-44-831013-3

© Roland M.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. На вираже	6
Глава 2. Пришельц	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Земля под ногами
Путь война лежит в его сердце!
Mher Roland

© Mher Roland, 2016

ISBN 978-5-4483-1013-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. На вираже

Ну, так вот как дело было. Жил на этом свете рыцарь, по имени Ваниш. Вроде неизвестен и год его рожденья, и точно ли он Ваниш, или может быть Ван? Или, в действительно-сти, истинное его прозвание – честолобивый человек. И, тем не менее, когда бы он ни жил – в будущем, прошлом или в настоящем – он живёт и сейчас, и неясен возраст его, ну прямо считай как у мифического героя.

*Когда вокруг стало мрачно и темно, Ваниш принял решение зажечь светоч, **просветить**, в первую очередь, человеческие души, а затем, исходя из этого, заставить сиять всю галактику вместе со всеми ее полинявшими блестками звезд. Если было бы возможно хотя бы додуматься, что вообще-то невозможно осветить **всё во вращении своём**, то, конечно, не было бы и надобности тревожиться, поймет ли читатель суть этой истории, отыщет ли ее смысл.*

Итак, однажды, ясным солнечным днем, как бы из глубины души своей, Ваниш шагнул наружу из неповторимого нагромождения обломков утесов, что слыло его жилищем. Рыцарь лелеял надежду, что достигнет поставленной цели как можно быстрее, то есть – по велению сердца – станет источником упования для тех, кого встретит на своем пути в этом мире, а затем и всю галактику обойдет.

Его дворец был воздвигнут так, что обычному прохожему он казался сорвавшимся с неба колоссальным астероидом. Но стоило замереть на мгновение, и глазам наблюдателя открывалась абсолютно иная картина: уникальные скалы, затеявшие высокогорный хор-вод, казалось, исподволь тянулись к небу, закручиваясь там в прообразы хрустальных купо-лов великолепных зданий. Взметнувшись ввысь, они распадались на расцвеченные созвездия, и земля отражалась в небосводе, подобно огненному пространству, до которого, казалось, было рукой подать.

Огромным факелом взметнувшийся ввысь потолок являлся взору, а из альковов горя-щими светильниками улыбались сверкающие звезды. И давным-давно минул тот день, с кото-рого в эти края больше не ступала нога человеческая.

Восток и запад слились на небесах. День длился всего одну минуту. Требовалось время, чтобы оказаться на своем месте, или (что аналогично) на мгновение прийти в себя и полно-стью изведать всю гениальность человеческой души – ради этого Ваниш долгие годы много и усердно трудился и за это столь рьяно боролся.

Его руками был обработан каждый обломок камня, однако дворец для ничьей души не стал местом душевного равновесия и веселья. Вот тогда-то и решил рыцарь Ванский сойти со своей поднебесной скалы, выбраться из-за крепостных стен, как бы ни велика была угроза потери.

Не раз останавливала его завлекательность работы: он пытался уговорить себя уте-шиться. Но в то же время научился по подсказкам своего труда преодолевать даже кажущееся очень сложным препятствие – человеческую сущность, осознав, что к жизни надо под-ходить как к самому себе, или хотя бы пребывать в образе того человека, которого надо радовать великолепной реальностью этого фантастического мира.

*Хотя можно было, как обычно, самозабвенно трудиться, но неясная греза о радости стала такой удивительной, что без нее делалась бессмысленной любая уже проделанная работа. Рыцарь должен был просвещать души людей. И вся галактика тогда засверкала бы многочисленными алмазами, отражавшими прекрасные дворцы, сады, озера и тому подобные новоявленные панорамы плодородных земель, о существовании которых еще не было известно человеку. Это был бы оригинальный призыв прийти в себя и хоть на минутку сосредоточиться. **Остановиться на вираже.***

Глава 2. Пришельц

И вот, когда задумавшийся Ваниш радостно шагнул наружу и торжествующе ступил на путь война Света, Добра и Надежды, его хриплым старческим голосом окликнул мужчина, примостившийся у первого же камня:

– Не бросай себя в пасть зверя ради жирного куска!

– Доброе у меня расположение духа и это означает, что и цель добрая, – резко ответил Ванский рыцарь, погоняя своего и без того резвого скакуна.

И его верный друг послушно перешел в галоп, хотя иногда и не ведаешь, куда спешишь.

– Вперед, друг мой, и нам поверят, – вскричал Ваниш, и конь, приняв вызов и вдохновленный родным голосом хозяина, стремительно рванул вперед, оставив позади ошеломленного мужчину.

День и ночь текли, казалось, бездумно; Ваниш, несясь во весь опор, целеустремленно продвигался вперед, живо воспринимая то, что диктует его сердце – призыв осветить думы и души всех мыслящих созданий.

Добравшись до какого-то дремучего леса, где густая масса деревьев лишила света и кислорода росшие под нею кусты и цветы, Ванский рыцарь, задыхавшийся вроде этих измученных растений, захотел немного перевести дух и, как цветок, склонил голову на камень.

Как любая несправедливость, тяжелым грузом ложившаяся на трепетную душу рыцаря, так и царивший здесь как бы объятый ужасом покой, отнял у него силы. Ваниш мгновенно растянулся на ближайшей поляне и провалился в глубокий сон.

Вокруг ощущалась странная сила сгустившейся тишины. Поляна, окруженная высокими деревьями, отражаясь в небесно-голубых проблесках, казалась как бы оторванным от мира золотым с огненными вкраплениями диском, шаром, который через мгновение может укатиться в неизвестность или еще Бог знает куда.

*Лучезарные птицы беззаботно ожидали какого-то чудесного события, а звери, инстинктивно ощущая масштаб **освещенности** внешнего мира, казалось, пребывали в поисках заботливо успокаивающей их руки... Такими их сделало подспудное желание вырваться оттуда. Вот почему они взирали на пришельца, остолбенев от удивления.*

Явление Ванского рыцаря случилось как гром среди ясного неба, потому что и ожидалось с неба, а он-то передвигался по земле.

– Что это? – как бы шептали все вокруг: и деревья, и цветы, и даже стыдливо затаившиеся кусты.

Неизвестность окутала зверей. Вынужденные решать потребности своих детенышей, они, перед лицом потенциальной неведомой опасности, храбро пытались противостоять ей и не поддаваться панике.

Мгновения перетекали в вечность. Перед каждым животным, лишенным чувств, повиновавшимся какой-то бесконечно безрадостной магии, вдруг забрезжили лучики надежды в образе мужественного Ваниша, чей благородный облик проступал даже во сне. Они, как завороженные, влюбленно смотрели на рыцаря.

Казалось, что дни проходили бы так же незаметно. Только одному Богу известно, сколько дней блуждал бы по лесу в одиночестве окутанный дремой Ваниш, забредая то в одну, то в другую сторону, если бы перед ним не возникла какая-то согбенная под тяжестью ноши на плечах женщина, собиравшая лекарственные травы. Она протянула дрожащие руки к драгоценному лицу рыцаря, говоря:

– Если деревья не приносят радости окружающим, значит, они не нужны. Посмотри, только не этим цветам, как бы постаревшим и увядшим до времени. А сама я живу, приго-

товляя сироп из переживаний всего мира, то есть из воспоминаний, и хотя кому-то это покажется бессмысленным, но тут есть огонек надежды для всех.

– Кто ты? – спросил Ваниш, приходя в себя. Живительная роса омыла очи юноши, походя на сюрприз, который сам он недавно устроил появлением своим для обитателей леса. И он прозрачным голосом своим уже воскликнул. – Да, понимаю!!! Пока есть переживание, есть и надежда.

Произнеся эти слова, он вскочил на ноги и кликнул своего белоснежного коня, но, к его удивлению, перед ним встал огромный огнегривый скакун, чье ржание, перемешанное с языками пламени, к удивлению испуганной женщины, успокоило рыцаря – он узнал в нем своего друга.

– Слушай мой наказ, – промолвила тихо ведунья, – ты встал на ложный путь, да еще на какой! И если согласишься со мной, то знай, что тем более ты уподобишься этим деревьям, что сплошь и рядом пытаются пробиться вверх к свету, не зная, зачем им это. И они когда-то были полны сил, как ты, едва зашедший в этот лес, но скоро поддавшийся дреме.

– Я дитя света и должен нести свет, – произнес Ваниш. – Мы же разумные существа и веруем душой.

– Ты затеял непосильное дело, – ответила женщина, – воротись к себе в замок. У нас у всех есть свои воздушные замки. И мечты такие прозрачно-реальные, что проникают внутрь через окно, как звёздный свет, струящийся в царстве твоём с небес... Сколько людей, пока их жизнь вне опасности, лишь случайно достигает желаемого. Твоя жизнь пока вне опасности. Лучше вернись!

– Без реальных волевых усилий? – ошоломел Ваниш. – И куда же возвращаться в таком случае?

– Ради тебя же стараюсь, – продолжала бормотать женищина. – Как от деревьев, так и от избытка света слепнет человек. Тебе навредят, не успеешь и моргнуть глазом. Одним лишь своим непониманием – сплошь и рядом рубят деревья во всем мире.

– Поскольку я не ищу своей выгоды, то не навредят, – ответил рыцарь.

– Все твои усилия против моих... как будто деревья искали, – выразила свое откровенное суждение знахарка, – но ты всё же попробуй. Ведь и твоя гора слегка напоминает этот лес? И в отличие от деревьев, дай Бог, чтобы ты знал куда идёшь.

– Счастье тому больному, у которого добрая сиделка, – ответил Ваниш, – не испытывай меня, твои советы, претендующие на честность, не требуются, когда человек бескорыстно следует зову сердца.

– Ты не внушаешь мне доверия, – на этот раз обиженно сказала женищина. – Я сама не беру плату и, если быть совсем уж смелой в своих суждениях, даже не испытываю в этом мире надобности в материальном вознаграждении. Мои лечебные настойки для меня – всё!

– В отличие от Вас, – сказал Ваниш несколько раздраженно, затем (согласно своему тихому нраву) продолжил поспокойнее, так как почувствовал кощунство от зарождающейся в нём ярости. – Я не жду благодарности от этого мира. Слава мне не нужна!

– Ты не убедишь меня в обратном, – сказала женищина, подбирая очередной упавший лист. – Я прожила не так долго, однако видела довольно, чтобы осознать силу человеческой слабости перед лицом зла. Мир полон соблазнов.

– Давай я заберу тебя отсюда, – с улыбкой предложил Ваниш, осознав, что минуту назад подавил в себе злость.

– Спасай себя, мне больше ничего не нужно, – сказала ведунья. – Ведь ты ищешь радость в себе.

– Утром, на рассвете, – сказал польщенный Ваниш, мгновенно вспомнив себя во время вдохновлённого труда, – тучи отступили, как и во всей душе человеческой.

– Те, что стали некогда причиной твоей ярости, направленной на мир, – пристально взглянула на рыцаря женищина и добавила, ласково улыбаясь, – В твоих глазах плещется настойка сомнений, но они всё же излучают тепло.

– Это из-за того, что мечтаю о победе? Да, это так, – сказал рыцарь, одновременно сжимая руки знахарки в своих ладонях. И громко рассмеялся, восстановив утраченную энергию одним этим горячим прикосновением.

Окрестность, как шаловливое дитя, отозвалась особенно звонким эхом. Не было предела радости Вани при мысли, что эта душа осветила его душу: рыцарь заметил, насколько велика роль взаимодействия людей, не невольная, а более чем практическая – ведь эта женищина искренне беспокоилась о будущем рыцаря.

– Давно не слышала столь чистый смех, ты как будто из другого измерения, – сказала женищина, тронутая таким же вниманием, проявленным к ней, и добавила, – если сам не озлобишься, станешь одним из тех, в кого действительно влюбляются, будь то какие-нибудь Божьи Творения или обычный Человек.

Ванский рыцарь был ошеломлен, восприняв, что ирония знахарки уместна – передышка в этом мире является привилегией и заключается в праздном скольжении взгляда от истины к истине. Так мерцают звезды, гаснущие перед глазами, подумал Ваниш, следя за множеством сорванных и брошенных цветов.

Вокруг завывал ветер, взвихривая все у себя на пути и стремясь вглубь леса. Требовалось продолжить путь, да и конь, взбудораженный стихией, гремел копытами, вздымая перед хозяином передние ноги.

– Я никогда не был столь равнодушен и наивен, – заговорил Ванин, ухватив повод коня, – чтобы не понять, что с тобой творится, преданный мой друг?! Я полностью осознаю трудность подобного дела – нет смысла тебе столь беспокойно взбрыкивать. Ведь мы с тобой даже в камни вдохнули жизнь, да и сейчас преодолеем наши внутренние страхи – и не только наши. Говоря это, рыцарь вскочил в седло, и конь, подобно воле его хозяина, помчался навстречу ветру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.